

Участники конференции пришли к выводу, что основной метод лечения больных с данным заболеванием — клиновидная резекция яичника с максимальным иссечением интерстициальной ткани. После правильно проведенной операции исходы благоприятны, особенно в отношении налаживания менструальной функции и уменьшения гирсутизма. По данным М. Д. Моисеенко и др., беременность наступила у 63% больных.

Несколько докладов было посвящено изучению функции яичников при фибромиомах матки. Общее мнение на этот счет сводилось к тому, что фибромиома вызывается не гиперэстрогемией, а нарушением соотношения ряда гормонов.

В принятой на конференции резолюции констатирован подъем советской эндокринологии, внедрение гормональных методов исследования и лечения в широкую практику акушерско-гинекологических учреждений. Поставлена задача дальнейшего развития биохимических и гистохимических исследований, увеличения выпуска различных гормональных препаратов, издания трудов эндокринологов.

М. М. Мельникова (Казань)

УДК 613.63/.65—616—059

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТОКСИКОЛОГИИ

(13—17/I 1967 г., Москва)

Конференцию открыл заместитель главного санитарного врача Минздрава СССР П. П. Ля р с к и й. Развитие химической промышленности и широкое внедрение новых химических веществ в народное хозяйство ставят перед промышленной токсикологией большие задачи. В Советском Союзе гигиеническое нормирование химических веществ является наиболее прогрессивным. Претворению этих нормативов в жизнь, в особенности борьбе с профессиональными отравлениями окисью углерода, углеводородами и инсектицидами, следует уделять неослабное внимание.

И. В. С а н о ц к и й (Москва) сообщил, что в 1965 г. в СССР были установлены ПДК для 400 новых веществ, а в США — для 350. Однако рост количества синтезируемых веществ намного опережает рост штатов токсикологической службы. Путь количественного роста в организации исследований сам по себе не может решить задачу ликвидации разрыва между возможностями химических лабораторий и предприятий с одной стороны и токсикологических лабораторий с другой. Необходимо изменение методов научных исследований, подходы к чему созрели в недрах основных токсикологических школ.

Н. В. Л а з а р е в (Ленинград) отметил, что только в 1960 г. в мире было синтезировано около 50 000 новых химикалий, из которых 10 000 стали доступными для широкого получения. Быстрый рост числа синтезируемых соединений ставит человечество в новые условия внешней среды, механизм приспособления к которым не выработан организмом в процессе эволюции. Слабые, вкрадывающиеся воздействия химических веществ, в отличие от влияния многих других стрессоров, приводят не к усилению адаптивных механизмов, а к их ослаблению (Н. А. М и н к и н а и др.). Синдром общей адаптации Селье при длительном воздействии незначительных надпороговых доз вредных веществ фактически не наблюдается. В этой связи перспективны данные Н. В. Л а з а р е в а, М. А. Р о з и н а и др. об адаптогенных, т. е. о группе лекарственных средств, с помощью которых возможно добиться «состояния неспецифически повышенной сопротивляемости».

В противоположность выводам Н. А. Минкиной и др. Б. А. Курляндский и сотр. (Москва) привели экспериментальные материалы, показывающие, что малые дозы химических веществ стимулируют гипоталамо-гипофиз-адреналовую систему, вызывают в ней фазовые состояния.

При обсуждении докладов Н. В. Лазарева, Б. А. Курляндского и других С. Д. Заугольников (Ленинград) высказал мнение о необходимости изучения неспецифических механизмов действия ядов не только в надпороговых и пороговых, но и в более высоких дозах, в разгар специфических проявлений интоксикации и при терминальных состояниях.

В сообщениях Л. А. Тиунова (Ленинград), Г. Н. Красовского (Москва), Г. Б. Плисса, М. А. Забежинского (Ленинград) и некоторых других были рассмотрены вопросы о видовой чувствительности, о путях и методах переноса на человека данных, полученных в опытах с животными. Как указывает Л. А. Тиунов, выбор животных для токсикологического эксперимента должен определяться задачей эксперимента, учетом видовых особенностей обмена веществ и ответной реакции биохимических структур на воздействие яда. Четырехтомные «Биологические таблицы» и многотомное издание руководства по сравнительной биохимии (Comparative Biochemistry, Ed. Florkim.) являются статьями настольными книгами для токсикологов.

В сравнительных опытах, поставленных на людях и животных, Г. Н. Красовский (Москва) проследил видовые особенности действия метгемоглобинообразователей, тиоловых ядов и антихолинэстеразных веществ.

Целая группа исследователей (Н. А. Толоконцев, В. А. Филов, Л. В. Работникова и сотр., Г. Н. Заева и сотр. и др.) посвятила свои выступления проблеме ускорения токсикологических исследований путем математического моделирования.

В большой серии докладов были представлены предложения по совершенствованию методов гигиенического нормирования химических вредных веществ. Так, В. В. Кустов (Москва) установил, что некурящие молодые мужчины выдыхают такие концентрации угарного газа, аммиака и ацетона, которые при 7—8-часовой экспозиции вызывают изменения физиологических показателей у людей. Соответствие подобных концентраций с ПДК, разработанными в эксперименте на животных и проверенными в условиях производства, позволяет рекомендовать описанный метод установления ПДК для продуктов естественного метаболизма у человека.

Н. И. Шумская и сотр. (Москва) в докладе о нормировании химических веществ, обладающих сенсibilизирующим действием, констатировали, что четких принципов нормирования аллергенов в настоящее время нет. По ее мнению, в списке санитарных норм ПДК следует указывать наличие и степень сенсibilизирующего эффекта (сильной, слабой аллергии). Если химическое вещество принадлежит к сильным аллергенам (динитрохлорбензол, урсол), необходимо ставить вопрос о значительном ограничении области его применения. При невозможности замены такого соединения на другое надо величину сенсibilизирующего действия вещества уменьшить в 10 раз, учитывая различия в видовой чувствительности к аллергии. Слабые аллергены (синтетические смолы, аллергические амины и т. д.) предложено нормировать с учетом прежде всего их токсичности.

С. Д. Заугольников, В. А. Кондрашов и А. Я. Политыкин (Ленинград) выдвинули вопрос о возможном существовании ПДК при изолированном воздействии на кожу. Экспериментальные исследования дают право считать, что ПДК веществ кожнорезорбтивного действия могут быть приблизительно на порядок выше, чем ПДК для ингаляционного воздействия. С другой стороны, встречаются химически вредные вещества (например, параклоранилин), для которых пороговые и надпороговые концентрации как при комбинированном (ингаляционном и накожном), так и при изолированном накожном воздействии совпадают. На основании этого можно заключить, что для веществ с высокой способностью всасываться через кожу ПДК при изолированном накожном и ингаляционном воздействии могут оказаться очень близкими или практически совпадающими.

Г. И. Спыну, К. К. Врочинский, Е. А. Антонович (Киев) в докладе «Принципы гигиенического нормирования пестицидов во внешней среде» привели данные о возможности одновременного поступления в организм одного и того же препарата с продуктами питания, водой, воздухом. В результате суммарное количество пестицидов в организме человека превышает безвредную дозу. Для нормирования пестицидов предложена математическая формула, которая показывает максимально допустимую безвредную дозу их во внешней среде.

Последнее заседание конференции было посвящено клинике, профилактике и лечению при отравлениях ядами различного типа действия.

О. Г. Архипова (Москва) подчеркнула важное значение комплексотерапии при интоксикациях металлами.

В последние годы синтезированы комплексообразующие соединения нового ряда — аминокислоты, обладающие рядом свойств, отличающих их от аминокислот. Назрело время для изыскания средств, ускоряющих выведение из организма кремния и его соединений, фтора и фторсодержащих веществ и др. Одним из специфических приемов рациональной терапии при интоксикациях является направленное изменение метаболизма ядов. Определенные успехи достигнуты в обезвреживании сероуглерода, бензола. О несомненной перспективности подобного рода исследований свидетельствуют успешные поиски противоядий против фосфорорганических ядов, бериллия и др.

И. Д. Гадаскина и Ж. И. Абрамова (Ленинград) представили обобщающие данные о принципах диагностики и лечения в процессе биотрансформации ядов. Так, по современным представлениям, в основе метаболизма сероуглерода лежит его связывание с веществами, содержащими аминокислоты (аминокислотами, пептидами, белками и т. д.), приводящее к образованию дитиокарбаматов. Миелотоксическое действие бензола обусловлено продуктами его окисления: фенолом и полифенолами. Последние выводятся из организма в виде парных соединений с серной и глюкуроновой кислотами.

Докладчики привели данные о биотрансформации анилина, динитро-о-крезола, ароматических углеводов и др., которые могут быть использованы для диагностики и лечения при отравлениях.

Ж. И. Абрамова (Ленинград) сообщила о применении естественных антиоксидантов для профилактики и лечения при отравлениях химическими веществами с различным типом действия на организм.

Интересным был доклад И. Г. Мизюковой и В. Е. Петрунькина (Киев), которые, в частности, сообщили о синтезе и успешном испытании нового антидота при отравлении мышьяковистым водородом — антарсина.

На конференции было принято развернутое решение, в котором обоснованы дальнейшие пути и направления в развитии общих вопросов промышленной токсикологии.

В. П. Камчатнов, И. С. Бадюгин (Казань)